

Жизнь Афанасия Сильвестрова, сельского священника, в иночестве Захария

Его автобиография (конца прошлого и начала нынешнего столетий)

Предлагаемая вниманию читателей «Русской Старины» автобиография, как видно из помещённого ниже «заголовка», кем-то была списана с «собственноручного подлинника», писана полууставом, буквами церковной печати, со всеми особенностями славянских книг: с титлами, ударениями и тому подобным. Мы здесь не сочли за нужное употребить славянский шрифт, — от этого может только выиграть в чтении эта небезынтересная автобиография.

с. 369

Автор, нигде не учившийся дьяческий сын, по воле преосвященного Ксенофонта посвящённый в священника, видимо, оправдал возлагавшееся на него надежды; он с честью прошёл земной путь, по окончании которого и вздумал поведать (притом довольно толково и весьма чистосердечно) про своё житьё-бытьё. Необходимо только отметить, что конец «автобиографии», кажется, принадлежит другому лицу, именно — списавшему «жизнь» с «собственноручного подлинника»; здесь чувствуется другой уж тон в повествовании, нет того восторженного настроения, в котором сложилась у автора его «автобиография».

А. В. Смирнов.

Рождение, воспитание, жизнь и некоторые приключения бывшего села Вашки священника Афанасия Силвестрова, а ныне во иночестве иеромонаха Захарии.

[Списано с его собственноручного подлинника]

При державе блаженной памяти императрицы Екатерины Вторья, Владимирской губернии, Переславской округи в селе Вашках, при церкви святителя и чудотворца Николая жил дьячок Силвестр Иванов с женою Федосьей Ивановой. Имели они у себя двух дочерей и третьего сына Афанасия, то есть меня, и радовались о сыне своём, потому только, что он у них был один. Сей их сын Афанасий часто ходил в церковь к службе Божией. Церковь тогда была ещё деревянная. В ней был местный образ святителя и чудотворца Николая в ризе серебряной; и он, Афанасий, столько любил сей образ, что во младых летах молился перед ним без усталости, впрочем, не по внутреннему чувствованию благоговения или сокрушения, но только потому, что он в ризе серебряной ему очень понравился. Прихожане начали заводить каменную церковь. Афанасий тогда возымел великую охоту для каменщиков носить кирпичи, и подрядчик с трёхсотенной клетки платил ему по два гроша. Это для него было очень приятно и весело, то он в сём деле и потрудился довольно. От роду минуло ему четырнадцать лет, ростом стал высок, а петь и читать умел весьма худо. Молва прошла, что с праздноживущих духовного звания скоро последует набор в военную службу. Ах! как горько отец и мать сего испужались. Иметь одного сына под старость, да и того лишиться! поплакали довольно и говорят: «заутра поедем к архиерею просить в пономари в Вепреву пустыню, находящуюся недалеко от Вашки». Отец

с. 370

*Сильвестров, А. Жизнь Афанасия Сильвестрова, сельского священника, в иночестве Захария / А. Сильвестров // Русская старина. — 1889. — Т. 61. — Февраль. — С. 369—376.

с. 371

сумневался, как показать архиерею сына, не знающего ни петь, ни читать? Вставши поутру рано, начали сряжаться в Переславль ко владыке с намерением просить об определении на помянутое место сына их. Вдруг появилась к ним соседка дьяконица, и говорит: что вы знаете? ныне в ночи у нас вот что наделалось: дьячок Николай и пономарь Иван убили в кабаке Романовского попа, и крестьяне уже их перевязали. Вот два места праздные открываются дома. Сосед дьякон уже ускорял с своим сыном занять пономарское и взял заручную от помещика и крестьян. Ах как жаль! осталось дьяческое место. Отец с матерью думают, как просить во дьячка? и в пономари-то он не годится. Однако, по просьбе их, помещик и прочие прихожане заручную во дьячка дали для утешения только их, а впрочем, никто не надеялся ему при церкви быть. Итак, они, приехавши в Переславль, прежде подачи просьбы, отдали сына кафедрального собора псаломщику учиться чтению и пению нотному. Учился он у псаломщика того два месяца, а затверживал только то, что владыка обыкновенно любил слушать. Сосед дьякон подал ко владыке о сыне просьбу в пономаря, но резолюция последовала ему: «отказать и впредь не просить». Случилось нам (им) со псаломщиком мести домовую у владыки церковь: потому что как он, Афанасий, у псаломщика того жил и учился, то и делал вспоможение ему, что потребно было, без ослушания. Мели (церковь), и вдруг в архиерейских покоях захлопали двери. Что такое? Строгий горячий владыка Феофилакт бежит к ним в церковь, кричит, бранится, сердится: они, испугавшись оба, спрятались за печку: псаломщик Афанасий сказал: «поди за своей просьбой: теперь он, насердившись и накричавшись, после этого милостив бывает». Афанасий того ж часа сходил за нею и владыке подал, был слушан в чтении и пении, и за сим резолюция последовала: «во дьячках быть не способен, а быть пономарём, во дьячках же быть Переславской Сергиевской церкви диакону за пьянство». Афанасий был обрадован милостью Божиею столько, что, по его признанию, ни словом изъяснить, ни умом своим постигнуть не мог. Отец и мать, уведавши, приехали; (я) Афанасий встретил; они от радости оба плакали, и даже не верили, что столь дивную сыну их, возлюбленному Афанасию, ниспослал Господь милость, сотворив безграмотного пономарём при отце дьячке в своём селе. Несказанна радость, и нельзя не радоваться: в одном доме отец дьячок и сын пономарь, два дохода, и стали помаленьку разживаться. Потом Афанасий женился, взял в жену ростовской округи в селе Скантинове у священника дочь Евдокию Даниловну: в приданое взял медною монетою десять рублей. И вот неприятность: в дороге к дому на мешке, в коем везены были те приданные деньги, сделалась дыра, и потерялось из них два рубля шесть гривен. Пономарскую должность исправлял семь, и после восемь лет дьяческую беспорочно: читал по книге проповеди, прихожанам его было приятно. В оном селе Вашках был священником дядя родной Елисей. У него были два сына, Порфирий и Диомид, Афанасию двоюродные братья и крестники. Порфирий, окончив учебный курс, определился в город Гороховец во диакона в собор с тем намерением, чтоб Вашкой (Вашкинский) дьякон не отбил у него отцовское священническое место на его родине в Вашках. Вскоре Афанасиев дядя священник Елисей, волею Божиею, заболел и сделался без языка. Тот сын его Порфирий соборный диакон приехал в Вашку с намерением на отцовское место просить. Прихожане все подписали с охотою, также подписали и Афанасию с охотою, на Божию волю, кого Он изберёт и владыка Ксенофонт благословит. Афанасию ехать с просьбою не хотелось, не надеясь переспорить учёного соборного дьякона, и притом сына. Оный дьякон Порфирий сказал Афанасию: «батюшка крёстной, поедем оба вместе во Владимир: ты меня отвезёшь туда, а сам накупишь там пшена и гречневой крупы». Афанасий согласился, поехали. Приехавши во Владимир, Афанасий ушёл прямо в собор и пал перед образом Божия Матери Владимирской, и, по его словам, даже не помнил, как молился дотол, как уже пришёл сторож и сказал ему: «ну-тко! размолился долго: мы запрём». Пришёл на квартиру, крестник лошадь выпряг, ночевали. Поутру говорит Афанасьев крестник: «крёстный, пойдём к архиерею и подадим просьбы вместе». Афанасий сказал ему: хорошо, и подали. Владыка Афанасия слушал, читать давал разные книги, а дьякону сказал: выучил ли ты титул царской? ибо диакон несколько его не выговаривал. Потом владыка сказал: подите, я разберу. Ушли они на квартиру, ждут разбору. В сие время стали подавать просьбы семинаристы, окончившие своё учение, и готовые священники; потому что место завидное и село торговое. Афанасий каждый день ходил в собор молиться Божией Матери: дожидался разбору неделю с великим сумнением, что будет? Афанасий сказал потом крестнику своему, диакону: Порша, зайди ко владыке: то ли, сие ли, я уеду домой. Что мне дожидаться! просителей сколько, где мне, дьячку, такое место? Он и зашёл ко владыке, который сказал ему: поди, тут назначен дьячок. Крестник приходит, поздравляет и говорит: ты, батюшка крёстный, назначен во священника с выдачею по сороку рублей в год. О, как Афанасий обрадовался и дивился, что Царица Небесная сотворила

с. 372

с ним! По сём и посвятился во священника, давал выдачу шесть лет каждый год по сороку рублей верно. Жил священник без... (упречно); имел детей: шесть дочерей и одного сына. Старики померли, похоронил их по христианской должности. Дочерей пристроил: трёх отдал на сторону за священников, четвертая за секретарём в городе Юрьеве, пятая была сговорена за учёного в Ярославль, но лишь только уехал жених, и невеста занемогла, и болела более году: жениху отказали, сказав, что она уже замужество оставляет, а обещание положила посвятить себя в монастырь, ежели Бог подымет. И как скоро освободилась от болезни, то и определилась в Переславский Феодоровский девич монастырь, там Афанасий построил ей хорошую келию, купил ей девочку, и благополучно живёт просфорницей. Шестой дочери сдал своё место и заведение, приняв зятя. Слава Богу! всех детей пристроил хорошими порядками и христианскою должностию. Самому ему скучно стало без службы: но, к счастью, определили его в село Романово служить за запрещённого священника. Потом звали его и в другие места, а именно: в Петербург, в Москву в церкви Адриана и Наталии, ещё в Переславль к церкви чудотворца Сергия, везде на ранние обедни. Думал он: что делать, куда решиться? Вздумал он и о превеличайших грехах своих, и ещё: как бы треокаянную жизнь свою к одному месту определить. Пошёл на праздник Тихвинския Божия Матери в село Романово служить, и сделал четыре жеребья, а) в Петербург, б) в Москву, в) в Переславль, г) дома жить. Смешав их, помолился Божией Матери и вынул один, досталось идти в Переславль. Пришёл к Преподобному Сергию, отслужил обедню и прочитал проповедь. Прихожане полюбили и с радостью желали, но благочинный сказал мне: тут на ранние не положено штату, а без штату служить мне показалось нехорошо, стал говорить прихожанам, они и штат мне положили сто двадцать рублей, кроме дохода, довольно было для меня, говорил он: но тут жить ему не рассудилось, а в такое размышление пришёл, помня свои грехи величайшие и смертные, чтоб оставить суету мирскую со всеми соблазнами и прелестями, жену, детей и любезное село Вашку, свою милую родину, где служил храму Господню, созидал и старался о нём: ибо церковь была деревянная, а при его бытности сделана каменная преукрашенная: колоколо было двадцати пудовое, [328 кг] а теперь звон сделался семьсот пудов, Божиею помощию. [11 466 кг] Кажется, что нигде нет такого украшения и величайшего храма. Как можно было всё сие оставить? Но, оставив, пошёл во Владимир проситься в монастырь к Тихвинской Божией Матери и Даниилу Преподобному. Владыка благословил и определил указом. Пришло время расставаться со своею родиною, с женою и детьми, и с домом своим. Вообразите! столько лет живши с любезною супругою, оставить её и совсем вовсе не знать до конца жизни! Может ли что быть горестнее сего? Пал ей в ноги: прости меня грешного треокаянника, милая моя супруга, чем я тебя оскорбил! От жалости не помню, что я тут ей ещё говорил. Потом прощался с любезною дочерью. Она пала, обняла ноги, только и повторяла: батюшка! батюшка! на кого ты меня покидаешь? с кем мне жить будет? Боже мой! как прискорбно, как жалко. Таково было расставание с родиной и родными своими священника Афанасия! И что ещё? пришёл ко храму, пал пред ним, и без памяти его подняли. Боже мой, Боже мой! Простился, пошёл, оглянулся назад, лежат все мои любезные на земле жена и дети. Ах как жалко! Боже мой! И ещё в последний раз сказал: прощайте! прощайте, мои милые все! Приехал в монастырь, отпустил подводу, остался один в келье своей, пал пред образом Божия Матери на землю. Где взялись слёзы и рыдание? Боже мой! Тогда мой вопль услышал сосед в другой келье, пришёл ко мне, говоря: что ты, что ты, отец Афанасий? и поднял меня с полу, стал со мною говорить, и я, слава Богу, пришёл в себя, стал ходить в церковь, а несказанная тоска меня ни на минуту не оставляла. Это в точности написано всё в его подлиннике. Стал жить в монастыре. Верно, по его, а может быть, и по своему дикому нраву и угрюмости (переправлено в: кроткому нраву и смирному), братья его не полюбили. Один наплевал в глаза, другой при братии ругал за трапезою, третий запер в ретираде; так, Богу изволившу, терпел первые искушения. В крайностях прибегал к жившему на покое преосвященному архиепископу Лаврентию. В тоске впервые пришёл к нему, пал в ноги, все приключения ему рассказал... (вырвано...) и о тоске своей. Преосвященный обласкал и... (вырвано...) накормил его духовною пищею, и в подобных случаях приказал к себе ходить. Итак, священнику Афанасию стало повеселее, а впрочем, думал куда-либо убежать: ибо, по словам его, алаберная (это слово зачеркнуто другими чернилами) монастырская школа ему не понравилась, яко —ая. Также и господин инспектор духовного училища Иван Петрович Чуриловский премного в крайностях ему помогал разумными советами, врачуя его безумие духовною пищею. Пожив четыре года бельцом, постригся в один день со своею супругою и дочерью. Любезная супруга моя (его) до пострижения довольно время жила в Феодоровском девичьем монастыре, при дочери. Священнику Афанасию наречено имя Захария, супруге

с. 373

с. 374

Елисавет, дочери — Олимпиада. Спаси вас Господи! Здесь не излишним кажется воскликнуть: Велий еси, Господи, и чудна дела твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес твоих.

* * *

Правда, эта «автобиография» священника может служить только частицей «материала» для обрисовки быта духовенства за время «сто лет тону назад»; автор кратко отмечает такие факты, наличие которых в наше время немислима, даже поверить было бы трудно за возможность их и в прошлом, если бы не эта «автобиография» лица, подлинность которого несомненна.

Нам остаётся в дополнение приблизительно определить время и осветить упоминаемые места и лица.

Афанасий родился в начале 1770-х годов прошлого столетия; село Вашка и теперь красуется на крутом берегу речки Вашки, в полуверсте от Ярославского шоссе, в 23-х верстах от города Переславля-Залесского. Храм, действительно, как сельский храм, достоин внимания по громадности и внутреннему богатому украшению. Образ святого Николая Чудотворца и теперь стоит в числе «местных» образов, в серебряной ризе. Конечно, не отец Афанасий украшал храм, а усердие прихожан да бывшие помещики, особенно Родышевские; на дочери одного Родышевского, Анне Сергеевне, был женат Александр Матвеевич Бухарев (в монашестве архимандрит Феодор), который, живя у тестя, нередко посещал и Вашкинскую церковь. (Умер в апреле 1871 года).

Афанасий определён был причетником при Феофилакте (Горском), который, воспитанник Московской духовной академии, был пострижен в монашество в 1758 году, с 1759 — учитель в родной академии, в 1768—70 — префект там же, с 1770 — ректор, с 1774 — архимандрит Донского монастыря, с сентября 1776 года был епископом Переяславским (теперь во Владимирской губернии), в мае 1788 года был переведён в коломенскую епархию, потому что переяславская, суздальская и владимирская епархии были соединены в этом году в одну суздальскую епархию. Феофилакт, автор *Orthodoxae orientalis Ecclesiae dogmata* (напечатано в 1784 году), умер 12 октября 1788 года.

с. 375

Упоминаемые сёла: Вепрева пустынь и Романово находятся в пяти верстах от села Вашки, но пустынь теперь уже Ростовского уезда (Ярославской губернии), а Романово — Переславского, стоит на берегу Вашутинского озера.

Афанасий говорит, что 15 лет исправлял он дьяческую должность, стало быть, он был посвящён во священника в самых первых годах текущего столетия: если Феофилакт определил его в пономари в 1788 году, то епископ Ксенофонт, занявший владимирскую кафедру в 1800 году, посвятил его во священника не позже 1803 года. В 30-х годах этого столетия отец Афанасий уже был за штатом, сдав место зятю (отцу Николаю Разумовскому, умер в конце 1870-х годов), потому что он упоминает об архиепископе Лаврентии, который с 1831 года жил на покое в Переславле в Даниловом монастыре. Лаврентий (Лука Бакшевский), автор некоторых духовных сочинений и записок о 1812-м годе, родился во Владимирской губернии в 1776 году, учился в Переславской и потом Троицкой семинариях, потом архимандрит многих монастырей, с 1819 — епископ дмитровский, а с 1820 — епископ и потом архиепископ черниговский до 1831 года. (Умер 17 декабря 1837 года.)

Долго ли жил отец Афанасий (в монашестве Захария) в Даниловом монастыре — не знаем, потому что упоминаемый И. П. Чуриловский (родился в 1803, умер 2 января 1883 года) был инспектором переславского духовного училища с 1831 по 1851 год. Одно для нас несомненно, что к началу 1860-х годов в живых из рода отца Афанасия никого не было, кроме его зятя, священника в селе Вашке.

Сообщил А. В. Смирнов.